

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС КАК МОДУС ТРАНСФОРМАЦИИ И УНИФИКАЦИИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.Н. Яхно

Учреждение образования

«Гомельский Государственный технический университет имени П.О. Сухого»,

кафедра социально-гуманитарных и правовых дисциплин

В 2015 году Республика Беларусь присоединилась к Болонскому процессу. Для нашей страны это событие стало констатацией признания возможностей белорусской системы высшего образования европейским сообществом. Болонский процесс – процесс совершенствования и унификации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого Европейского пространства высшего образования (ЕПВО) и обеспечения качественной подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности и личностному росту.

Цель, предлагаемых автором рассуждений – сравнительный анализ исторических моделей университетского образования Европы. На основе теоретической систематизации полученной информации – выявление направлений совершенствования белорусской образовательной системы на этапе реформирования и вхождения в Болонский процесс.

История университетского образования Европы раскрывает основные этапы становления, модернизации, унификации форм и содержания образовательного процесса и позволяет оценить эти трансформации, выявить как позитивные, так и негативные тенденции современного образования, минимизировать возможные ошибки. Создание первых университетов (Болонского, Парижского и других) привело к формированию европейской системы высшего образования. Средневековые университеты изначально организовываются как отдельные профессиональные корпорации, у которых две цели: удовлетворение запроса на профессиональные кадры и удовлетворение интересов самих университетских корпораций. В Болонском университете, к примеру, студенты-юристы сами нанимают и платят жалованье преподавательскому составу, поскольку могут использовать получаемые знания для осуществления профессиональной карьеры. Студенты «специальных» факультетов получают квалификацию в тех профессиях, которые оказываются наиболее востребованными в то время. Прусский министр образования В. Гумбольдт стал автором новой модели университетского образования: Берлинский университет сохраняет традиционную средневековую структуру, но перед ним ставятся принципиально новые задачи: не только готовить специалистов, но и обеспечивать духовное развитие студенчества, что позволит решить в будущем задачу духовного развития общества. Помимо образовательных задач университет должен был выполнять исследовательские задачи, и не только учить, но и создавать атмосферу открытого научного поиска во взаимодействии студентов и преподавателей. Трансформация прежней модели образования была прогрессивным процессом, так как предполагала свободу исследований, способствующих духовному развитию студентов и, в конечном итоге, нации. Но был и негативный момент: европейские университеты стали чрезвычайно ответственны и зависимы от государства. Эта «академическая модель» стала основой деятельности и первых белорусских университетов.

Третья, современная модель университетского образования – это профессионально ориентированный коммерческий университет. Центром становления данной модели становятся США. Такой университет – «академическое предприятие», которое нуждается в эффективном менеджменте, поскольку вынуждено работать в высоко конкурентной среде, состоящей из корпораций данного типа. Это университет, в

котором «чтобы сохранить или увеличить ресурсы, преподаватели должны были все в большей степени конкурировать за внешние доллары, которые связаны с рыночно ориентированными исследованиями... или же в форме привлечения все большего числа студентов, способных предложить более высокую плату за обучение» [1, с.84]. Новая модель идеально вписывается в процессы глобализации, когда национальные государства начинают терять часть своих прежних институциональных функций и в условиях глобальной экономики образование становится уже не проблемой внутренней национальной политики, а сферой действия жестких рыночных механизмов. Университетский диплом теперь не всегда гарантирует знания, а лишь признаваемую компетентность вести научный и образовательный дискурс, компетентность, которая признается другими «участниками дисциплинарного дискурсивного поля». Все модели университетского образования в Европе сохраняют генетическую связь с европейской образовательной парадигмой Гумбольта. Её цель: не только овладеть профессиональными знаниями и выживать в определенной природной и социальной среде (на это нацелена коммерческая система образования), но и приобщаться к более высоким культурным смыслам.

Итак, создание Болонского процесса было обусловлено процессом глобализации, требующей модернизации и унификации образовательных систем, а также обострением международной конкуренции в сфере образования, в силу которой европейская система стала проигрывать системе образования США. Присоединение Беларуси к ЕПВО предоставляет возможность реализовать ряд важнейших актуальных задач: построить мобильную образовательную систему, соответствующую настоящему этапу социально-экономических отношений, быстро адаптироваться к переменам в обществе. Получить признание дипломов и степеней, полученных в Республике Беларусь, в других зарубежных странах, что облегчит процесс трудоустройства в них. Ожидать притока иностранных студентов; получить непосредственный доступ к европейским информационным ресурсам; повысить мотивацию студентов и молодых преподавателей в связи с возможностью получать знания и гранты из разных европейских фондов. Расширить возможности обмена студентами, выбора места стажировки, как для студентов, так и для преподавателей и, как результат, повышение качества образования. Но есть и ключевые проблемы, требующие решения: несогласованность архитектуры высшего образования Беларуси со структурой, идеями и принципами ЕПВО; рассогласованность рынка образования и рынка труда; недостаточное финансирование образования и науки; восполнение дефицита финансирования высшей школы за счёт средств граждан Республики Беларусь; несоответствие современной философии высшего образования *lifelong learning* (образование на протяжении всей жизни); весьма ограниченная автономия белорусских вузов, нарушение академических свобод, что не дает возможности для их дальнейшего развития, в том числе, повышения качества образования; неразвитость инклюзивного образования и другие задачи, которые в ближайшем будущем предстоит реализовать белорусской высшей школе.

Литература

1. Силичев, Д.А. В. Болонский процесс и модернизация образования в России / Д.А. Силичев // Вопросы философии. – 2009. - №8. - С. 81 – 91.